

ЮЛИЯ ШИЛОВА

18+

НОВИНКА + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Рассказ
любимого
автора —
в подарок!

Ослепленная желаниями,
или Замужняя женщина
ищет любовника

Юлия Витальевна Шилова Ослепленная желаниями, или Замужняя женщина ищет любовника

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9527432

Шилова, Юлия Витальевна. Ослепленная желаниями, или Замужняя женщина ищет любовника : [роман] : АСТ; ISBN 978-5-17-089581-6

Аннотация

Веселая и беззаботная жизнь Даши, дочери состоятельного бизнесмена, рухнула в одно мгновение. Ее родители погибли в автокатастрофе, а сама она чудом осталась жива. У Даши обгорели руки и лицо, и она вынуждена постоянно носить вуаль и перчатки. Даша живет затворницей и не покидает территорию дома. Супруг, бывший служащий отцовской фирмы, постоянно ее унижает и водит домой подружек. Но однажды, как в сказке, появляется Макс – Дашина бывшая любовь, и жизнь опять летит вверх тормашками...

Содержание

Ослепленная желаниями, или Замужняя женщина ищет любовника	4
Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	57
Глава 9	65
Глава 10	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Юлия Шилова

Ослепленная желаниями, или Замужняя женщина ищет любовника

Ослепленная желаниями, или Замужняя женщина ищет любовника

Глава 1

Звонок телефона раздался, как гром среди ясного неба. Я ответила и, услышав знакомый голос, застыла в оцепенении. Такие звонки словно оклик из прошлого. Но у меня уже давно нет прошлого. Я сознательно от него отказалась. Ни прошлого, ни будущего... Только горькое настоящее.

– Дашка, ты не представляешь, каких усилий стоило тебя найти! Если на свете и существует чудо, то оно произошло. Нет, это невероятно! Если честно, я уже и не надеялся, ведь столько лет прошло... Все эти годы я тебя искал, – звучал на

том конце провода взволнованный голос Максима. – Скажи, ну ты хоть рада?! Почему молчишь?

Я буквально окаменела. Не знала, радоваться мне или плакать. Странное, позабытое ощущение совсем другой жизни – глоток свежего воздуха, воспоминание о первой влюблённости, минувшие иллюзии.

– Дашуль, послушай, ну не зря же я тебя искал. Давай увидимся. Хоть ненадолго. Я знаю, ты замужем, в твоей жизни всё хорошо, но я же ни на что не претендую. Просто хочу тебя увидеть, как старый друг.

– А ты женат? – неожиданно выпалила я.

– Нет.

– Почему?

– Наверное, потому, что моё сердце и по сей день несвободно.

– Ты влюблен?

– Да.

– В кого?

– В Нахрапову Дарью. Правда, сейчас она уже чужая жена, и фамилия у неё другая, но для меня Даша всегда останется милой, очаровательной и самой красивой девушкой в мире, моей Дашенькой.

Услышав про самую красивую девушку в мире, я вздрогнула, на глазах появились слёзы.

– Максим, не нужно. Всё в прошлом...

– Хорошо, не буду. Просто ты спросила, почему я не же-

нат, я ответил. Даша, выдели хоть час твоего драгоценного времени. Пожалуйста, давай увидимся. Я не собираюсь лезть в твою семейную жизнь и что-то в ней рушить. Даже предполагаю, что ты вычеркнула меня из жизни, очень счастлива в браке и любишь мужа. Я просто хочу увидеться. В конце концов, имею право, ведь столько лет тебя искал... Ты тогда резко исчезла из моей жизни, даже ничего не объяснив. Если боишься вопросов о прошлом, не переживай, ни о чём не спрошу. Просто очень хочу тебя увидеть.

– Не могу, – произнесла я, сдерживая волнение. – Прости.

– Но почему? В чем причина? Боишься, что наша встреча может стать угрозой твоей семейной жизни? Ещё раз повторю: тебе не о чем переживать. Я ничего не собираюсь разрушать.

– Максим, нам незачем встречаться. Это абсолютно не нужно. Я действительно люблю своего мужа и не вижу смысла встречаться за его спиной с человеком из далекого прошлого.

Я старалась говорить ледяным тоном, но голос предательски дрожал. Я боялась не выдержать и разреветься.

– Дашка, жизнь, конечно, меняет людей, но твои слова несправедливые. Ты сказала, что не хочешь встречаться с человеком из прошлого, но ведь я для тебя не посторонний. Я не случайный человек в твоей судьбе, по крайней мере мне всегда так казалось. Если боишься расстроить мужа, просто ничего не говори ему, и всё. Или он тебя полностью контро-

лирует?

– У меня нет секретов от мужа, и мне не хочется делать то, что ему не понравится.

– Дашуля, я тебя не узнаю.

– Максим, это годы... Жизнь меняет людей. Всё слишком изменилось, даже страшно представить, насколько. Не звони, пожалуйста, сюда больше и забудь мой номер телефона.

Я положила трубку на рычаг. На глазах закипали слезы. Господи, как бы я хотела бросить всё к чёртовой матери и рвануть на встречу с Максимом! Я бы неслась босиком, разбивая в кровь ноги, только бы увидеть его одним глазком, только бы хоть несколько минут побыть вместе с ним... Злодейка-судьба распорядилась по-своему и сыграла со мной злую шутку. Я никогда не смогу его увидеть. Никогда...

Телефон зазвонил вновь. У меня затряслись руки, я подняла трубку.

– Слушай, я далеко не дурак и прекрасно понимаю, что лишний в твоей судьбе. Но я могу быть хорошим другом. Пожалуйста, давай увидимся. Я столько лет ждал нашей встречи.

– Максим, если ты «далеко не дурак», то должен понимать: эта встреча никому не нужна – ни тебе, ни мне. В отличие от тебя все эти годы я тебя не ждала и ни на что не надеялась. У меня всё хорошо, понимаешь? У меня всё прекрасно!

– А что у тебя с голосом? Ты плачешь?

– С чего бы мне плакать? У меня всё зашибись!

– Нет, Дашка, ты плачешь. Даже спустя много лет я могу угадывать твоё состояние, потому что слишком хорошо тебя знаю и ничего не забыл. Уверен, ты хочешь со мной встретиться и тоже меня не забыла. Ведь такое, что было между нами, не забывается. Это случается всего один раз и на всю жизнь. Что-то тебя удерживает от встречи. Ты что-то себе придумала, и я не могу понять, что...

– Не говори ерунды! Это ты себе вообразил невесть что! Если я чего-то хочу, обязательно это сделаю. Я не желаю встреч с тобой по одной простой причине: ты мне не нужен.

– А ревёшь тогда почему?

– Я реву? Да с чего ты взял?

– У тебя голос на надрыве. Говоришь и слёзы глотаешь.

– Макс, это всего лишь твои фантазии! Ты позвонил абсолютно счастливой женщине, у которой всё замечательно, и хочешь доказать, что у меня всё плохо? Пойми, так не бывает. Твои болезненные фантазии применимы не для всех ситуаций. Я ещё раз убедительно прошу тебя забыть мой номер телефона и никогда мне не звонить. Это мой домашний телефон. Я вообще не понимаю, где ты раздобыл мой номер? Если бы трубку поднял мой муж, у меня и у тебя возникли бы серьёзные проблемы. А они нам нужны? Пойми, в моей жизни нет для тебя места. Постарайся отнестись ко мне с уважением, хотя бы в память о нашем прошлом.

Я бросила трубку на рычаг. Слезы струились по моему ли-

цу. Мне хотелось звать по-бабьи, в голос.

Глава 2

За ужином муж поинтересовался:

– Ты что такая хмурая? Что-то произошло? – подозрительно спросил он.

– С чего ты взял? Всё хорошо. Просто я себя сегодня плохо чувствую.

– Вот как...

– Да. Ты же видишь, сегодня весь день моросит дождик. Давление. На голову словно обруч давит.

– Ты меня не обманываешь? Точно ничего не случилось?

– А что может произойти? В моей жизни уже давно ничего не меняется и не происходит. Один день похож на другой. Сегодня такой же, как вчера. Завтра такой же, как сегодня.

– Тебя что-то не устраивает? – Муж нахмурился и окинул меня подозрительным и крайне колючим взглядом.

Мне захотелось спрятаться, далеко-далеко.

– Меня всё устраивает, ты же знаешь, – поспешила я развеять его сомнения.

– Не знаю. Мне не нравится ход твоих мыслей. Докажи обратное.

– Дорогой Дима, я всегда буду тебя боготворить и служить верой и правдой за то, что ты не побоялся взять замуж урину, на которую смотреть боязно, не то что бы жениться. Я никогда не сделаю ничего, что бы тебе не понравилось, пото-

му что больше всего на свете боюсь попасть в дом инвалидов и сдохнуть в тоске и одиночестве.

– Хорошо. Не забывай повторять это чаще, как мантру. Вот теперь мне нравится ход твоих мыслей. И не нужно хандрить.

– Обещаю, больше не буду себя плохо чувствовать.

Дима ел, а я сидела напротив и буквально заглядывала ему в рот: ловила момент, когда убрать грязную тарелку и подать чистую.

– Мясо чуть пересолила. Не чувствуешь разве?

– Прости, пожалуйста. Я не заметила.

– Нужно замечать. Ты же знаешь, я обращаю внимание на мелочи, они для меня очень важны.

– Буду стараться, чтобы этого больше не было.

– Да уж, постарайся и не расстраивай своего единственно-го и горячо любимого мужа. А то что-то не понравилось мне, как ты с солью обращаешься. Обычно пересаливают, когда влюбляются. Ты случайно ни в кого не влюбилась, пока горячо любимый муж на работе?

– Ну о чём ты говоришь? Прекрасно знаешь, это исключено. Да и в кого я могу влюбиться? Кроме тебя в доме никого нет. А гости, которые здесь бывают, – это только твои знакомые, и они не имеют ко мне отношения.

– А тебя это напрягает?

– Что именно?

– То, что в доме только мои гости, – усмехнулся муж.

Сегодня ему явно хотелось надо мной поиздеваться.

– Дима, какие у меня могут быть гости или друзья? Люди шарахаются от меня, как от прокаженной. Я много лет никуда не выхожу, потому что не хочу пугать людей и видеть глаза, полные ужаса, презрения, брезгливости и жалости. Мне не нужна моя жизнь. Я хочу жить твоей жизнью, потому что ты слишком много для меня сделал.

– А теперь отсюда поподробнее, – велел, раскачиваясь на стуле, муж.

– Ты взял в жёны несчастную женщину, на которую бы никогда в жизни не посмотрел ни один мужчина. Я благодарна тебе за это, буду тебя вечно боготворить, никогда не пойду против твоей воли, ведь больше всего на свете я боюсь остаться одна, ведь мне никто не подаст руки, потому что я – уродка.

– Умница. Мне приятно, когда ты произносишь эту мантру с различными дополнениями. Ты должна знать своё место, ценить и понимать, кому обязана всем в жизни.

Муж ушёл в гостиную разговаривать с кем-то по телефону, а я принялась убирать со стола и мыть посуду. На глазах вновь появились слёзы. Звонок из прошлого окончательно выбил меня из колеи, заставил проснуться от многолетнего сна и посмотреть на себя и свою жизнь со стороны.

Кто я сегодня? Чудовищная уродина, у которой почти нет лица. Я веду домашнее хозяйство, много лет не выхожу из

дома, чтобы не пугать людей, и каждый день читаю мантру своему мужу о том, как сильно его боготворю и как многим ему обязана, ведь он снизошёл до того, что взял меня замуж. Конечно, если бы кто-то посмотрел на мои отношения с мужем, то отметил бы чистую психопатию, но кому нужна я и мои проблемы?

Я боялась мужа, боялась сделать что-то не так... Не то сказать, не так посмотреть, не так вздохнуть... Боялась, что он на меня разозлится и сбagrит с рук. Этого я страшилась больше всего на свете. А ещё меня очень пугала перспектива вновь оказаться в социуме среди людей, пугать их своим уродством, ловить на себе любопытные косые взгляды, лицезреть ухмылки...

Вот уже несколько лет я жила затворницей и не хотела ничего менять в своей жизни. Наш дом находился на самом отшибе за высоким забором, и на своём участке я могла всегда погулять и подышать воздухом. Тем более в последнее время я делала это с большим удовольствием, ведь у меня появилось сильное и серьёзное увлечение – собственный сад, которому я отдавала все свои силы, душу и время.

Заниматься садом помогал наш садовник. Он единственный допускался на территорию нашего дома. Садовник не имел возможности видеть мое лицо. Я выходила из дома в длинном платье с высоким воротом, ажурных перчатках и шапочке с ажурной плотной вуалью, которая и закрывала от посторонних глаз моё лицо.

– Даша, ты уже помыла посуду? Иди сюда! – позвал муж из гостиной.

– Да, я всё убрала.

– А чего там возишься?

– Да так... хотела ещё немного прибраться кухню.

– Занимайся уборкой, когда супруг на работе. А когда я дома, ты должна быть рядом.

– Что-то нужно сделать?

– Нужно. Помассируй мне ступни. У меня сегодня ноги устали.

Муж закинул ноги на пуфик. Я села напротив и принялась делать ему вечерний, ритуальный массаж.

– Завтра четверг. Помнишь?

– Конечно, помню, – кивнула я.

– Что ты делаешь каждый четверг?

– Я должна встретить своего любимого мужа с работы горячими, только что испечёнными пирожками с мясом.

– Умница. И сделай пирожки как можно пышнее, такие, как я люблю.

– Я постараюсь сделать очень хорошее тесто.

– Ну уж постарайся для любимого мужа.

– Да, конечно.

Когда я закончила массировать Диме ступни, он махнул мне рукой, чтобы я села рядом, включил телевизор и стал смотреть какой-то кровавый боевик. Подобное зрелище не для меня. То ли дело добрый, лирический сериал, после про-

смотрим которого хочется верить в чудо и большую, светлую любовь. Вот уже много лет моя жизнь имела исключительно серый, нет, даже чёрный цвет. И не было в ней никакого просвета.

Наверное, единственным светлым пятном за все эти годы был звонок Макса. Когда-то моего Макса... Горячо любимого. Нет, я понимала, что звонок ни к месту и не вовремя, но как же приятно, ведь он признался, что искал меня всё это время. Он искал, а я о нём думала... И ведь нашёл!

Внезапно я поймала себя на мысли, что всё ещё люблю Макса. И не на шутку перепугалась. И тут же стала гнать крамольные мысли прочь. Нет, это невозможно. О какой любви может идти речь, ведь прошло чёрт знает сколько времени. Какая, к дьяволу, любовь, когда рядом сопит супруг, которому я обязана по гроб жизни? Я не могу показаться ни одному мужчине на глаза от страха.

Если бы Макс меня увидел... Нет, об этом даже не хочу думать... Даже страшно представить его лицо, искажённое безразличностью и ужасом. Пусть он запомнит меня молодой и красивой, той, какую когда-то знал.

Глава 3

Утром мой благоверный уехал на работу, а я принялась убирать со стола, мысленно похвалив себя за то, что сегодня за завтраком не получила ни одного замечания от супруга и сделала всё хорошо. Яйца всмятку получились именно такие, как он любит. Овсяная каша – в тех пропорциях, как он всегда заказывает. А ведь угодить мужу очень и очень сложно, потому что он всегда ко всему придирается.

Убрав со стола, я посмотрела на молчащий телефон, села и вновь подумала о звонке Максима. Воспоминания нахлынули помимо воли... Мы оба молодые, красивые, полные грандиозных планов, готовые свергнуть горы ради нашей любви... Господи, как это было давно! Но ведь было...

Горько вздохнув, я принялась за тесто. Сегодня четверг, а значит, я должна испечь мужу его любимые пирожки. К тесту он особенно привередлив. Когда я их леплю, всегда дико переживаю: вдруг они ему не понравятся?

Поставив тесто, я отправилась в сад. Спустившись с крыльца, я увидела садовника, ловко орудующего большими садовыми ножницами. Он подстригал кусты. Машинально поправив вуаль, я махнула ему рукой в перчатке.

– Добрый день, Пётр Иванович! Как поживает наш замечательный сад?

– Он расцветает, и всё благодаря тебе, Дашенька.

– Ну что вы такое говорите! Это у вас руки волшебные. От прикосновения ваших рук всё вокруг преобразается.

Я направилась к тенистой беседке, открыла каталог продуктового магазина и стала ставить галочки на товарах, которые хотела бы заказать. Все эти годы я заказываю продукты по Интернету, потому что не покидаю огороженную территорию усадьбы.

– Дашенька, продукты выбираешь?

Я невольно вздрогнула. Садовник неслышно подошел к беседке и окликнул меня.

– Да, надо сделать заказ. Привезут сразу на неделю.

– А я вот что подумал... – Мужчина замялся. Видимо, хотел мне что-то сказать, но не решался.

– Пётр Иванович, что-то случилось?

– Да господь с тобой, Дашенька, ничего не случилось. Вот мысли всякие в голову лезут...

– О чём?

– Я много лет служу у вас, ты стала мне как родная дочка, только пойми меня правильно...

– Значит, всё-таки что-то случилось?

Я почувствовала неладное. Садовник никогда раньше не вёл со мной разговоры на личные темы.

– Не беспокойся, дорогая. Просто...

– Что «просто»? Ну, говорите же!

– Да не волнуйся ты! Знаешь, я очень переживаю за тебя.

– А что за меня переживать? У меня всё хорошо.

– Просто ты, Дашенька, живёшь как-то не так, не правильно. Вот выбираешь продукты, а они же для тебя существуют только на картинках. Ты только представь, как это здорово – приехать на рынок и увидеть те же продукты не на картинке, а своими глазами. Один запах чего стоит! Ведь в буклете, который ты держишь, всё мертвое, нарисованное. А на рынке обалдеть можно от огромного количества запахов и красок. Зеленый перец, красные помидоры, полосатые арбузы, нежные абрикосы, лук, картофель, огурцы... Как пахнут соленые огурчики, умереть можно! Ведь что предлагают в каталогах? Одну химию.

– Вы не правы. Я заказываю продукты в очень хорошем и дорогом магазине.

– Ну, высокая цена ещё не говорит о качестве. Понимаешь, когда сам видишь продукты, у них и вкус потом другой. Они вкуснее, что ли...

– Пётр Иванович, не понимаю, к чему вы клоните? Если я что-то захочу, могу заказать мужу, он всегда мне всё привезёт. Да и вы постоянно меня балуете: то молоко из-под коровы, то домашние яйца.

– Дашенька, хочешь, я тебя на рынок на часок вывезу? Тут в двадцати километрах рынок замечательный имеется. Чего там только нет! Мы с тобой по рядам пройдемся, и ты купишь, что только твоя душа пожелает. Может, тебе чего-нибудь такого захочется, что ты в своём каталоге в жизни не найдёшь.

– Я... на рынок? – От одной этой мысли мне стало нехорошо. – Вы же знаете, я не выхожу за территорию дома. Нет, нет, это невозможно! Мне даже страшно представить, что будет, если муж узнает. Я не хочу его огорчать. Да и сама никуда не желаю ехать.

– Ну... я просто так предложил. Твой муж ничего не узнает. Не обязательно ему говорить. Не зря в народе есть такая поговорка: чем муж будет меньше знать, тем будет крепче спать.

– Нет, нет и нет, – категорично заявила я. – Это исключено. Пётр Иванович, у меня размеренная, годами отлаженная жизнь. И мне не хочется в ней ничего менять.

– А может, всё-таки стоит?

Я с удивлением посмотрела на садовника.

– Пётр Иванович, что с вами? – спросила я чуть слышно. – Мы раньше не говорили на подобные темы. Я много лет покупаю продукты по каталогу, и меня всё устраивает. Вы же знаете, я давно не выхожу из дома и не испытываю желания это делать. Вы, наверное, догадываетесь, что я не просто так ношу вуаль, ведь верно? И руки и лицо у меня в страшных ожогах. Я горела и чудом выжила. Хотя, если честно, лучше бы я тогда умерла, чем жить так, как сейчас живу. Слушайте, зачем вы меня заставляете откровенничать с вами?

– Откровенничать? Может, тебе выговориться нужно? Это же так сложно – жить в фактически закрытом пространстве, ничего не видеть, ни с кем не разговаривать...

– Тут вы не правы. Закрытое пространство – мой любимый сад. Даже зимой я имею возможность гулять по расчищенным вами дорожкам и им любоваться. У меня очень много обязанностей по дому, а если мне и нужны какие-то впечатления, то я всегда могу включить телевизор. А что касается общения, то я могу поговорить с мужем... – Я осеклась, понимая, что сейчас спорола полнейшую глупость.

– Дашенька, я не имею права лезть в твою жизнь. Увы, бог не дал мне детей. А к тебе у меня теплые чувства. Прикипел за эти годы. Ты очень добрая. Я ни разу плохого слова от тебя не услышал. Хочу, чтобы ты знала: если пожелаешь поехать на рынок или там по магазинам пробежаться – я к твоим услугам. Моя машина всегда к твоим услугам. А может, просто в кафе захочешь посидеть или в парке погулять? Ты мне только скажи, мы тут же поедem. Может, все же надо хоть на часок вырваться из повседневной жизни и набраться новых, ярких впечатлений? А за свою внешность не переживай. Твоё лицо и руки всегда закрыты. Кому какое дело, почему ты в перчатках, а на лице тёмная вуаль? Ты просто давно не была на людях. Сейчас все ходят бог знает в чем и внимания на других не обращают. Это только кажется, что на тебя будут все смотреть, на самом деле никому до тебя дела нет. Это уж точно...

– Пётр Иванович, я пока не готова не то что к таким предложениям, но даже к разговорам.

– Хорошо. Не буду надоедать. Просто имей в виду то, что

я тебе сказал. Подумай. Может, тебе всё же захочется сменить на время обстановку, так я всегда готов тебе помочь.

Старый садовник вновь вернулся к своим занятиям, я уткнулась в журнал. Но его слова не шли у меня из головы. Действительно, было бы интересно посмотреть, что там, за воротами моего дома делается. Нет, я не смогу решиться на этот шаг. Страшно...

Ближе к вечеру я поставила пироги, подгадав время так, чтобы к приходу мужа их можно было вытащить из духовки. Но, как ни странно, в обычное время муж не появился. Я не стала доставать пирожки из духовки в надежде, что они там как можно дольше останутся горячими, и расположилась в гостиной, ожидая Дмитрия с работы. Но его всё не было. Мне захотелось ему позвонить, но я боялась его разозлить. И в то же время становилось нехорошо от мысли, что он начнёт на меня ругаться за то, что пирожки не с пылу с жару. Если в оправдание скажу, что долго ждала его, супруг упрекнёт меня в том, что я могла бы позвонить. Что не сделай, всё плохо... Всё же я набрала его номер.

– Димочка, а когда тебя ждать? – поинтересовалась я, когда муж снял трубку. – Сегодня четверг, и я очень переживаю за пирожки. Мне хочется тебе угодить.

– Какие еще пирожки? – Голос мужа показался мне странным.

Нетрудно было догадаться, что он пьян и пирогов ему хочется меньше всего.

– С мясом, – чуть слышно ответила я.

В трубке раздался дьявольский смех, а потом послышались быстрые гудки. Положив трубку на колени, я глубоко вдохнула, пытаюсь успокоиться. Может и лучше, если муж придёт сегодня «под банкой»? Сразу завалится спать и не будет ко мне цепляться. Я включила телевизор, нашла зарубежный фильм и уютно устроилась на диване под пледом. Вскоре я задремала. Проснувшись я от резкого женского смеха и вскочила с дивана, не выпуская плед из рук, словно пытаюсь спрятаться за него.

В гостиную ввалился муж в обнимку с высокой голенастой блондинкой в неприлично короткой измятой юбке.

– Рада, знакомься, это моя жена!

– Жена? Ты не говорил, что женат! – вскинулась девица.

Она была не менее пьяна, чем мой супруг, и еле держалась на высоченных каблуках, цепляясь за Дмитрия, как за поручень в метро. Ее мотало из стороны в сторону.

– А оно тебе надо? Какая разница, женат я или холост, главное, эту ночь мы проведём с тобой, моя цыпа!

– Если честно, меня ещё никогда в жизни не приводили трахаться в дом к жене, – заржала блондинка. – Я даже не думала, что так бывает. Она что, правда разрешает тебе с чужими бабами валандаться?

– Она добрая. Любит меня.

– Ни хрена себе любовь... Я бы удавилась от такой любви. Ну времена, ну нравы... То ли я пьяная и у меня в глазах всё

плывет, то ли жена твоя бог знает на кого похожа... Что у неё с рожей? Господи, как можно с такой жить и каждый день это видеть? Меня щас стошнит, в натуре. Ты больной, что ли? Тебя привлекают уродства? Тогда я тебе не подхожу. Я – идеал. Тьфу, пропасть... Меня реально мутит. Что за фигня происходит? Чудовище замужем за состоятельным мужчиной, а я, красивая и сексуальная, маюсь одна? Мир слетел с катушек!..

Муж повлёк красотку к дивану, а я пулей вылетела из комнаты.

Глава 4

В своей комнате я упала на кровать и зарыдала. Не прошло и пяти минут, как я услышала, что меня зовёт супруг. Не реагируя на его грозный призыв, я всхлипнула и уткнулась носом в подушку.

Дверь распахнулась от сильного удара.

– Ну, ты что, совсем сдурела?! Я ору на весь дом, и никакой реакции!

Я вытерла заплаканное лицо и с ненавистью глянула на мужа.

– Что тебе нужно? Иди к своей девке.

– Не понял...

– Что ты не понял? Что это не я охамела, а ты охамел? Мог бы снять номер в отеле, апартаменты на ночь, развлекаться на стороне! Почему нужно водить девок в наш дом на ночь? Как я устала! Ну почему нельзя меня хоть чуть-чуть уважать?!

Муж подошёл ко мне, взял за уродливое ухо и что было силы, сжал. Я завизжала от боли.

– Дашуля, а ты ничего лишнего сейчас не брякнула? Дорогая моя жёнушка, ты хорошо подумала над каждым своим словом? Не рано ли забыла о том, что я для тебя сделал? Мне вообще непонятно, с каких это пор ты стала рот открывать? С какой стати поганая болонка вдруг загавкала на хозяина?

Может, тебе зубы выбить и язык вырвать, чтобы нечем было твякать?

– Мне больно! Отпусти ухо!

– Ушко бо-бо? – рассмеялся пьяно супруг, но убрал свои пальцы. – И этот жалкий обрубок ты называешь ухом? У инопланетян и всяких иноземных тварей и то уши, наверное, приличнее. Ты хоть понимаешь, как сейчас меня разозлила? Я женился на тебе, пожалел, взял на себя ответственность за твою жизнь, а ты, сука неблагодарная, пытаешься на меня свой хвост поднимать! А ну, проси у меня прощения! Иначе выметайся из моего дома!

– Прости меня, пожалуйста. – Я встала с кровати и вытерла слёзы.

– Не так! По-нормальному.

– Мне не нужна моя жизнь. Я хочу жить только для тебя, потому что ты слишком много для меня сделал.

– Ещё!

– Дорогой Дима, я всегда буду благодарить бога за тебя и служить тебе до конца дней моих. Я знаю свое место, ты мой повелитель, я раба твоя на веки вечные. Я без твоего разрешения не то что что-то делать, а и дышать не буду. Прости меня, уродину, за причиненное тебе беспокойство, не держи зла на меня, убогую. Хочешь, я на колени встану?

Я грохнулась на колени, умирая от злости и унижения.

– Вот это другое дело, – хмыкнул мой мучитель, пьяно покачнувшись. – Не забывай, кто я для тебя. Вот теперь мне

нравится ход твоих мыслей. Иди вниз и выполняй всё, что я тебе велю.

– Да, я сейчас. Только перчатки и вуаль надену, – засуе-
тилась я.

– Какой смысл? Ты и так уже явила себя во всей красе.

– Ну ты же не предупредил, что придёшь не один...

– А я и не обязан тебя предупреждать. Запомни: я тебе вообще ничем не обязан. Только ты мне обязана всем.

– Да, я знаю.

Как только за мужем закрылась дверь, я надела длинное платье, шляпку с вуалью, перчатки, накинула шарфик на шею и спустилась на первый этаж.

– А вот и моя красавица-жена! – заржал муж и принялся разливать по бокалам коньяк. Его подружка подняла на меня испуганный взгляд.

– Чем могу быть вам полезной? – спросила я.

– У нас закуски нет. Где мои любимые горячие пирожки?

– Остыли.

– Хрен с ним, тащи холодные.

– Как-то не очень правильно коньяк пирожками закусывать. Может, сыр подать, рыбки? А может, ты хочешь фруктов? Извини, я не знала, что у тебя будут гости, и не подготовилась.

– Милая, жизнь такая непредсказуемая, ничего заранее не знаешь. Тащи пирожки и быстренько нам чего-нибудь нарежь. Одним словом, сваргань скатерть-самобранку. Только

побыстрее. Нам закуска нужна.

– Хорошо. Я сейчас всё сделаю максимально быстро, – сказала я и метнулась на кухню.

Я поставила блюдо с пирожками на стол, муж взял самый верхний и протянул девице.

– Рекомендую попробовать. Пальчики оближешь.

– А мне её почему-то жалко, – изрекла девица, словно не замечая меня. – Разве она жена? Она скорее твоя рабыня, которая за кров над головой и жрачку готова исполнить любую твою просьбу. Бедная... Грех над убогой измываться. Зачем ты ее мучаешь? Определи ее в приличный пансионат. Оказавшись среди себе подобных, она будет чувствовать себя человеком.

– Нет! – крикнула я и тут же прикрыла рот рукой. Когда слышу такое, меня тут же бросает в дрожь и я теряю рассудок.

Муж с силой врезал кулаком по столу, таким образом дав понять подружке, что не намерен обсуждать эту тему.

– Рада, если ты будешь лезть в мою семейную жизнь, то сейчас сама пойдешь на кухню кошеварить. Ноги вы все раздвигать умеете, а вот что-нибудь приготовить – фиг дождешься.

– Я... на кухню? Ещё чего не хватало! Ха-ха-ха! А раздвигать ноги, между прочим, тоже уметь надо. Это же целое искусство.

Я скромно села на диванчик.

Дима вышел в туалет, а незваная гостья опрокинула в себя полный бокал коньяку и, пренебрегая закуской, повернулась ко мне.

– Послушай... Не запомнила, как там тебя зовут... – мотнула она лохматой головой.

– Даша.

– Так вот... Даша! Я знаю, что ты никакая не жена. Ты – обыкновенная обслуга. Димасик для хохмы где-то разыскал тебя, чтобы людей удивлять. Короче, ты раба, которую он держит на короткой привязи. Дмитрий – не бедный мужичок. Я знаю, у богатых свои причуды. Одни с трупами в морге сношаются, другие себе уродов прикупают. А что? В царских покоях всегда держали уродов, карликов там, горбунов... Каждый по-своему сходит с ума. Слушай, я хочу тебе помочь. – Она попыталась встать, но ноги не слушались ее, и она плюхнулась на место. – Давай помогу тебе сбежать, а? Когда Димасик уснёт, я стащу у него ключ, открою тебе двери дома и ворота. Хочешь?

– Мне ничего не нужно. У меня есть ключи и от дома, и от ворот. Я никуда бежать не собираюсь.

– Послушай, не гони пургу. Ну что ты его боишься? Думаешь, он тебя найдёт и убьёт? Ерунда полная. Поймаешь тачку, поедешь в полицию, скажешь, что он тут тебя силой удерживал. Не дурак же он лезть на рожон!

– Я Димины законная жена и никуда от мужа бежать не собираюсь, – ответила я холодно.

Девушка наконец встала и направилась ко мне.

– Ты дуручка, что ли? Я не пойму... Думала, у тебя только морда уродливая, а оказывается, и мозги тоже. Или ты Димку боишься? Да не найдёт он тебя и искать не будет. Даже если в полиции пытаться станут, объявит, что не имеет к тебе никакого отношения и знать тебя не знает.

– Дмитрий имеет ко мне самое прямое отношение, – отрезала я и встала со своего места. – Он мой муж. Что непонятно?

– А на фига ты ему нужна такая?

– Этот вопрос не ко мне.

– Получается, Димка с женой-уродкой спать брезгует, поэтому девок для секса в дом таскает? Хорошенькое дело...

В гостиную вошёл Димка и довольно окинул взглядом стол.

– Умничка, Дашуля, хвалю за оперативность.

– Спасибо. Дима. Я ещё нужна?

– Конечно. Пригодишься что-нибудь отнести или принести. Подать что-то в срочном порядке. Поэтому сядь в уголке и жди моих приказаний.

– Да, конечно.

Я отошла к дивану и опустилась на него. Девушка проводила меня удивленным взглядом, потом повернулась к Дмитрию.

– Послушай, а когда мы с тобой трахаться будем, она тоже будет рядом сидеть? – В ее пьяной речи проскользнули ис-

терические нотки. – Будет мне ножки поддерживать, чтобы удобно было, или тебе член держать, чтобы не падал? Ух ты! Я что-то не пойму, в какой дурдом попала? По-другому это невозможно назвать.

– Радка, заканчивай буянить. Тебе моя жена мешает?

– Ну, ясное дело, не возбуждает. У неё что, совсем гордости нет? Хотя какая, к чёрту, гордость с такими внешними данными? – Девушка плеснула в свой бокал еще коньяку и заговорила уже более спокойно. – Ты что, собираешься с ней жить до гробовой доски? Может, лучше развестись? Ну, какая из неё жена? Только народ смешить. Она чужое место занимает. Ты ведь должен жениться на нормальной девушке, которая родит тебе красивых детишек. Разве нет? Ну скажи, так и будет?

Не говоря ни слова, Дима схватил девушку в охапку. Та завизжала, а он подхватил её на руки и потащил к лестнице.

– Дашка, перетащи коньяк и скатерть-самобранку в спальню. Вдруг нам есть захочется. И беги быстрее дверь открой, а то мне тяжело.

Я бросилась к спальне мужа, торопясь распахнуть дверь, затем, переложив закуску на столик на колесиках, поволокла его в спальню.

– Я ещё нужна? – спросила я, пытаюсь не выдать злону, которая клокотала в моей груди.

– Конечно, нужна! – истерично заржала девица, разметавшаяся на постели. – Будешь держать нам свечку и подсказыва-

вать, какой темп лучше всего взять – быстрый или медленный.

– Иди к себе, – махнул рукой муж, раздевая девицу.

Я тут же выскочила из спальни и закрыла за собой дверь.

Глава 5

Поднявшись в свою комнату, я устало опустилась на кровать, не зная, плакать мне или смеяться. Потом достала из шкафчика снотворное, без которого не могла спать, приняла лекарство и упала лицом в подушку. Через некоторое время тяжелая черная тьма поглотила меня, и я забылась до утра.

Утром я встала, приняла душ и отправилась на кухню готовить завтрак.

Вскоре завтрак был готов, но муж не появлялся. Взглянув на часы, я поняла, что он катастрофически опаздывает на работу. Я включила телевизор, села на диван и постаралась не думать о том, что было вчера.

Муж возник на пороге кухни ровно в одиннадцать. Он очень плохо выглядел – руки дрожали, взгляд бегал, под глазами тяжелые мешки. Он окинул меня мрачным взглядом и скривился.

Я попыталась заговорить с ним:

– Дима, завтрак готов. Что предпочитает твоя дама? Кофе, чай? Черный, зеленый? Ты только скажи, я подам.

– Дамы больше нет, – глухо отозвался муж и, подойдя к барной стойке, взял бутылку виски и принялся пить из горлышка.

– Эй, что ты делаешь? Тебе же на работу. Как можно? Вчера коньяк, сегодня виски... Это называется похмелье.

– Плевать, как это называется. – Муж отнял бутылку от губ и вытер их ладонью. – Плевать! Слушай, лучше не раздражай меня... Отвали от меня со своими нравоучениями.

– Я правильно поняла: завтракать ты не будешь? А твоя... подруга?

– Ты что, глухая? Я же ясно сказал: дамы больше нет.

– Она уехала?

– Считай, что да. Уехала... На тот свет.

– Что? Опять? Дима, ты же обещал...

Я бросилась в спальню мужа. На кровати лежала его вчерашняя подруга, и ее застывшая поза не предвещала ничего хорошего. Я взяла её за руку и попыталась нащупать пульс.

Муж вошел следом за мной.

– Она мертва. Я проверял.

– Как это произошло?

– Случайно. Нечаянно задушил в момент оргазма. Я не хотел, ты же знаешь. Всё произошло так быстро... Она даже пикнуть не успела. Бедняжка...

– О боже... Дима, это уже третья женщина, которую ты нечаянно убиваешь в момент оргазма.

– Ну говорю же, я не специально! Просто иногда так зверею, что не могу справиться с собой. Нужно как можно быстрее от неё избавиться, а то скоро запах появится. В спальне духота страшная. Пойди, отправь садовника домой. Скажи, что он сегодня не нужен.

– Садовник сегодня выходной, – ответила я обречённо.

– Тогда нам повезло. Можно сказать, наш день.

– Дима, так больше продолжаться не может. Ты же стал серийным убийцей.

– Жена моя, мне не нужна твоя оценка моих действий и поступков. Мне нужно, чтобы ты помогла избавиться от трупа.

Мы завернули мертвую даму в покрывало. Дима взял лопату и отправился в сад, привычно копать очередную могилу. Две его жертвы были закопаны у красивой резной беседки, которой мы практически не пользовались, так как она находилась на самом краю нашего участка. А после того, как он закопал рядом трупы, я вообще обходила ее стороной. Дмитрий решил закопать там и третье тело. Я очень переживала, что садовник увидит свежую землю и спросит, зачем я там копала.

– Почему ты вообще обязана ему что-то объяснять? – Дима выпрямился, взял бутылку, которая стояла на траве, и прильнул к горлышку. – Не нужно было вообще приучать прислугу к общению. Это всего лишь халдей, а не твой приятель.

– Но как я могу не общаться? Человек столько лет у нас работает. Ты когда ее зароешь на этом месте, куст посади, чтобы не так заметно было. Вот отсюда вырой, а сюда посади. Садовник каждый кустик знает. Устроил на участке кладбище вместо того, чтобы трупы в лес вывезти. Это неразумно.

– А ты не думаешь, что при перевозке трупов меня могут менты тормознуть? И тогда мне кирдык. Посадят твоего мужа, и как ты одна выживешь? Кто тебя кормить будет и от людей прятать? Нам нельзя рисковать. Я тебе ещё повторяю – хороним и забываем.

– Не понимаю, что происходит. Мне кажется, я медленно схожу с ума. Не могу выходить в сад, мне дурно становится. Дима, одумайся, прошу тебя!

– Тоже мне неженка нашлась... – проворчал он, вонзая лопату в землю. – В сад она выйти не сможет... Хватит ныть! Лучше возьми и отхлебни виски.

– Дима, ты же знаешь, я не пью.

– Выпей, я сказал! Мне твоя истерика реально надоела. Тошно слушать. Ты же мне каждый день мантру читаешь, что тебе твоя жизнь не нужна, она принадлежит мне, а сама тут нравоучения пытаешься читать. Живи моей жизнью и не парься. Или хочешь, чтобы я тебя в дом инвалидов сдал? Там трупы закапывать не нужно. Ты скажи, не стесняйся. Там ты на мир сквозь решётки на окнах смотреть будешь. Кашку кушать, по казённым коридорам гулять, таблетки принимать, чтобы жизнь уж совсем серой не казалось. Тебе, наверное, надоело в хоромах жить? Так ты скажи...

– Дима, зачем ты так говоришь? Мне и без того плохо.

– Плохо, так будь моей соратницей. Делай всё, что говорю, и не выноси мне мозг. Выпей и отпусти ситуацию. Я не люблю сто раз повторять одно и то же. Ты должна понимать

меня с полуслова.

Я взяла бутылку и сделала глоток.

– Нормально пей, как чай. Не надо морщиться.

Почувствовав, что ещё немного, и виски полезет обратно, я поставила бутылку на землю.

– Ну что, полегчало?

– Да как мне полегчать может? На душе погано. Переживаю, что садовник завтра свежую землю заметит.

– Да что ты за халдея переживаешь? Ещё не хватало, чтобы он вопросы задавал. Давай вообще его уволим? На фиг он нужен?

– Как это «уволим»? А кто будет заниматься садом? – перепугалась я не на шутку.

– Ты, кто же ещё.

– Я?!

– Всё равно в доме сутками сидишь.

– Но я одна сад не вытяну. Это очень большая ответственность. Я же не могу такой большой сад в порядке содержать и домашним хозяйством заниматься.

– А мне кажется, можешь.

– Это тебе только кажется. Сад – это тяжелая мужская работа. Пётр Иванович работает у нас много лет. Ему можно доверять. Он тут каждый кустик знает. У него руки золотые.

– Вот и плохо, что он тут каждый кустик знает. Сама говоришь, сейчас увидит эти кустики, и ничего хорошего не будет.

– Даже если он спросит, я что-нибудь придумаю.

– Ну, тогда не ной изначально, что он нас спалит. Спалит – ляжет рядом с этими девицами.

– Послушай, Дима, ты хоть понимаешь, что говоришь? Ты в своём уме? Хотя о каком уме может идти речь, если ты приводишь в наш дом девок, убиваешь, а потом мы их как собак закапываем на собственном участке?

Дима смахнул пот со лба.

– Дашка, заткнись, и так тошно. Лучше посмотри, всё получилось более чем достойно. Вот, кустик пересадила. Скажешь садовнику, что так тебе захотелось. И никто не знает, что у беседки братская могилка.

– Господи, что ты наделал, что наделал... Бог тебя за это накажет.

– А ты не думай, забудь. Считаю, дамочки эти – органическое удобрение, и твоя хорошо удобренная травка будет расти с новой силой.

– Дима, пожалуйста, умоляю, остановись!

– Я тебе сказал, что больше не буду, – как подросток, сотворивший глупость, пообещал Дмитрий.

– Ты это в прошлый раз говорил. А если кто-то видел, как эта девушка садилась в твою машину, запомнил номера и сейчас начнёт её искать, а может быть, пойдёт в полицию? Ты только подумай, чем это может закончиться...

– Даша, твой муж – человек умный и осторожный. Никто не видел, как девка садилась в мою машину. И если её будут

искать, то уж точно не у меня.

– Но может, кто-то знал о вашей связи, и ты тут же попадёшь в круг подозреваемых. Тебя могут найти и посадить в тюрьму. Срок будет чудовищный.

– Никто и ничего не мог о нас знать. Я с этой девкой познакомился только накануне.

– Как это? – опешила я.

– Вот так. Она проститутка. Я просто снял ее, и всё. Что тут непонятного? Проститутка-индивидуалка. Работает без «крыши». Прочитал чудесное объявление: «Игривая, сексуальная, ласковая, темпераментная, грудастая кошечка. Я сделаю всё, как ты любишь. Красивая девушка скрасит твой вечер, и он станет незабываемым. Любой секс превращу в настоящую сказку. Готова на секс классический, секс анальный, секс групповой, секс лесбийский, минет в презервативе, а за отдельную плату и без резинки. Умею танцевать профессиональный стриптиз. Могу быть госпожой, рабыней, играть в ролевые игры. Люблю фетиш, порку, лёгкую доминацию. Делаю глубокий горловой минет. Люблю различные игрушки, золотой дождь, фистинг анальный и классический. Тайский, урологический, эротический массаж и ветка сакуры. Мне очень нравится отрываться с сильным представителем человечества. Зацелую, заласкаю и устрою настоящее порно. Обожаю страстный секс в разных направлениях. Мой девиз – сосать до горла и кончать до упора. У тебя есть сумасшедшая возможность. Не отказывайся от стройной блон-

динки с горячим и развратным нравом. Буду ненасытной, полностью в твоём распоряжении. Я делаю плохие вещи, но делаю это очень хорошо. Развратная штучка для гурманов. Очаровательная развратница сведёт тебя с ума. Моё красивое тело не даст тебе покоя, ведь я анальная шалунья...» И это ещё не всё, что там было написано. Как я мог устоять? Я же нормальный мужик с нормальной потенцией и нормальными земными желаниями. Я подцепил эту сучку. Можно было встретиться у неё на квартире, но я решил привести её к себе.

– Ну как можно водить проституток в дом? Это же уму непостижимо. У меня просто в голове не укладывается. Почему ты не захотел остаться у неё? Потому что знал, что её убьёшь? – Я в упор посмотрела на Диму, и он отвел глаза.

– Мы с ней сначала в ресторане посидели. Она, конечно, прифигела, что её пригласили в ресторан, да ещё так галантно ухаживают. Видимо, девка не привыкла к подобному отношению. Выпили хорошо, поговорили по душам, потанцевали. Одним словом, мы были в таком заведении, где никто ни её, ни меня не знает. Она только имя моё знала и сразу просекла, что я при деньгах, а куда её везут – ей было глубоко наплевать. Она даже так растрогалась, что сказала, мол, сделает всё по любви и никаких денег не нужно. Видимо, реально поверила, что это судьбоносный шанс, и собралась за меня замуж.

– Я больше не хочу про неё слушать, – резко бросила я

и уже теперь сама потянулась к бутылке, чтобы хоть как-то унять нервную дрожь.

– Молодец! Вот это по-нашему, – похвалил меня Дима.

Он подошёл ко мне и попытался обнять грязными руками, которыми только что дотрагивался до трупа. Я резко отпрянула, поморщилась и всем своим видом показала, что мне это неприятно.

– Ты чего морщишься? Уж если кто-то и должен морщиться, то я. Найди ещё хоть одного дурака, который захочет тебя обнять. Видишь, насколько я тебя хорошо знаю и чувствую. Ведь по твоему лицу вообще невозможно определить, морщишься ты или тебе что-то нравится. На твоём лице невозможно ничего прочесть.

– У тебя руки в крови, – отшатнулась я. – Ты убийца.

– Это не человек. Она проститутка.

– Как ты можешь так говорить?

– Повторяю: проститутка – не человек. Это просто тварь. Животное, которое не достойно жить...

Я повернулась и медленно побрела в дом. А муж отправился в сарай, чтобы положить лопату на место.

Глава 6

Весь день муж пил, а к четырём часам упал на диван в гостиной и громко захрапел. Я стянула с него ботинки, укрыла пледом, решив, что сейчас ему надо хорошо выспаться. Отойдёт, завтра уедет на работу, и всё будет как прежде. Только бы больше никого не таскал в наш дом и уж тем более так жестоко не расправлялся. Набравшись смелости, я всё же зашла в его спальню, открыла окна, чтобы хорошенько проветрить, сменила постельное бельё, бросила в стирку, всё перемыла и привела спальню в обычный вид. «Ну вот, вроде всё как было», – отметила я про себя и, закрыв дверь, направилась на кухню.

В эту минуту раздался телефонный звонок. От неожиданности я вздрогнула и кинулась к телефону: испугалась, вдруг звонок разбудит мужа. Хотя он так переливисто храпел, что случись землетрясение – не проснулся бы.

– Добрый день. На ваше имя пришла посылка экспресс-доставкой. Вы можете её получить? Мы находимся у дверей вашего дома.

– Какая ещё посылка?

– У нас есть опись. В посылке какие-то документы. Простите, но я не могу знать все подробности. Для меня важно, чтобы вы забрали посылку и расписались в получении.

– Но муж не предупредил ни о какой посылке.

– А может, он и сам о ней не знает.

– Обычно все документы и посылки ему доставляют в офис.

– Если не ошибаюсь, это посылка от родственников вашего мужа, потому что в графе отправителя написана фамилия как у вас.

– А какие документы могут выслать родственники мужа? – растерянно поинтересовалась я.

«Вопрос точно не к курьеру, – мелькнула мысль. – Откуда ему знать...»

– Простите, но я просто теряю время. У меня есть план, и я должен его выполнить. Мне нужно успеть доставить ещё несколько посылок.

– Да, конечно. Простите...

Надев шляпку с вуалью и перчатки, я отправилась к воротам. Открыв калитку, я увидела мужчину в куртке и кепке, надвинутой на глаза.

– Вы курьер? Где посылка? – спросила я опасливо.

Мужчина протянул мне небольшую бумажную коробочку и попросил расписаться на бланке.

– У меня ручки нет.

– Вот, пожалуйста, – он протянул мне ручку. – Вам будет неудобно расписываться. Обычно меня пускают в дом. Бланк очень тонкий. Здесь два экземпляра с копиркой, один вы заберёте себе. Вам нужно заполнить вот эти графы, поставить дату и подпись. В нашей конторе всё строго.

– Если у вас всё так строго, почему вы не в специальной форме? Да и машина у вас какая-то странная. Обычная иномарка. На ней не написано, что это экспресс-доставка.

– Ну, вы перечислили слишком дорогие атрибуты. Не каждая контора может себе их позволить. Мы частная, развивающаяся фирма. И заметьте, недорогая, потому что мы не завышаем цены, как другие. У нас услуги качественнее, а цены ниже. Ну так что, вы распишитесь? – поторопил он меня.

Я подумала, что уже несколько лет не выходила за территорию дома. Когда привозят продукты и различные бытовые принадлежности, то выгружают пакеты с содержимым прямо у ворот. Я рассчитываюсь, а занести пакеты в дом мне всегда помогает садовник. Чтобы дойти до машины, нужно сделать шага четыре ...

– Я, наверное, распишусь на ладошке.

– Вы просто проколете бланк ручкой, или на втором экземпляре не останется подписи. Я понимаю, вам по большому счёту всё равно: вы живёте в добротном доме, и вам плевать на проблемы других людей. Но для меня важно, чтобы подпись была чёткой, это же документ. Вы не похожи на даму, которая не уважает чужой труд. И вообще, мы с вами зря теряем время на форменную ерунду, а ведь вы могли бы уже давно расписаться, и каждый из нас занялся бы своими делами.

– Извините, – сказала я, подошла к багажнику машины,

положила на него листочки, чтобы расписаться.

В этот момент мужчина в низко надвинутой кепке набросился на меня сзади, схватил и, несмотря на мое сопротивление, ловко затолкал в салон машины.

– Что вы себе позволяете?! Помогите! – стала отбиваться я. – Кто вы? Куда вы собрались меня везти?! Вы не знаете моего мужа! Хоть представляете, что вам за это будет?!

– Даша, меньше всего на этом свете меня волнует твой муж, а больше всего, по-прежнему, волнуешь ты.

Мужчина сдвинул кепку на затылок. Я вскрикнула от неожиданности. Макс! Сколько лет прошло, а он практически не изменился. Как же я его сразу не узнала? Такой же красивый, знакомая родинка на лице. Разве только немного седины на висках прибавилось...

– Это ты?

– Узнала, наконец. – Макс сел за руль, тронул педаль сцепления и выжал газ. – Ну, здравствуй, Даша. Прости, но увидеться другим способом с тобой невозможно. Я и не думал, что ты ведёшь такой затворнический образ жизни. Я это знал, но чтобы настолько...

– Макс, останови машину. Куда мы едем?

– Давай посидим в кафе, поговорим.

– Я не бываю в кафе, я не посещаю подобные заведения уже несколько лет. Не надо меня никуда приглашать, я не готова. Пожалуйста, отвези меня обратно, а не то я открою дверцу и выскочу из машины.

– Дашка, ты же понимаешь, что это глупо. И ты уверена, ты хочешь вернуться? Неужели после стольких лет нам не о чем поговорить?

– Я не хочу в кафе. Я не посещаю людные места. Ты же видишь, у меня закрыты лицо и руки.

– Вижу. И зачем ты так упаковалась? Хотя тут и так всё понятно. Затворничество, вуаль, перчатки, длинное платье... Что происходит, Даша?

– Оставь меня в покое! – крикнула я, меня трясло.

Страшно было представить, что зайду в помещение с посторонними людьми, под выстрелы их взглядов. От одной этой мысли меня бросило в жар. Состояние было такое, что я понимала: ещё немного, и потеряю сознание. Видимо, Макс передалось моё чувство страха, и он понял, что попытка привезти меня в публичное место обречена на провал.

– Хорошо, Даша. Я тебя понял. Давай доедем до реки, сядем на полянке и поговорим.

Макс остановил машину у реки, выключил зажигание и дал мне знак выходить. Я вылезла наружу, поправила вуаль и огляделась. Бог мой, какое милое и чудесное место! Вот только чувство страха, что я покинула территорию дома, разъедало меня изнутри и заставляло сердце учащённо биться.

Макс постелил свою куртку на прибрежный песок и предложил мне сесть. Мы разместились у кромки воды. Тишина, никого вокруг, только птички поют. Макс заметно нерв-

ничал и кидал маленькие камушки в воду. Я чувствовала огромное волнение и украдкой его рассматривала. Он был такой родной, такой близкий, как во времена нашей беспечной молодости, и одновременно такой далёкий. Слишком много воды утекло с той поры... Слишком много...

– Как ты? – чуть слышно спросил он и хотел было взять меня за руку, но я тут же её отдернула.

– Хорошо. А ты?

– Плохо, – ответил он безнадёжно. – Безумно рад, что тебя нашёл, но твоя жизнь полна такого количества тайн, что я не знаю, как мне вести себя дальше.

Я посмотрела ему в глаза и попыталась изобразить, что-то напоподобие улыбки.

– Если бы ты знал, сколько лет я не видела леса, реки, полевых цветов... Только по телевизору.

– Ты что, совсем из дома не выходишь?

– Не выхожу.

– Но почему?

– На это есть причины.

– Почему прячешь лицо, руки? Что случилось?

– Ожоги. Я обгорела много лет назад.

– Как это произошло?

– Я ехала в машине вместе с родителями. В тот день ничего не предвещало беды. Папа был за рулём, мама сидела рядом, я – на переднем сиденье. А потом... машина взорвалась. Родители погибли, а меня взрывной волной выбросило

из автомобиля. Я чудом осталась жива. Врачи вообще не верили, что с такими ожогами можно жить. На мне практически не осталось живого места. Обгорелая головёшка, которая почему-то выжила... Вот, в общем-то, и всё.

– А кто взорвал машину?

– По версии следствия, конкуренты отца по бизнесу. Но в результате с них сняли обвинения и никто за смерть моих родителей, да и за мою адскую жизнь, не наказан. Я столько времени провела в больницах, что у меня не было возможности оказывать давление на расследование и требовать правосудия и ясности. А когда вышла из больницы и поняла, что теперь мне до конца дней жить уродиной, то ни о каком моём участии в следственном процессе не могло быть и речи. Не хочу, чтобы кто-то меня видел, пугался, брезговал, испытывал чувство жалости. А друзья пусть запомнят меня молодой и красивой.

– Но ведь у тебя есть муж. Почему он не захотел докопаться до сути и сделать всё возможное, чтобы убийцу наказали?

– А какой смысл? Родителей не вернёшь... Слишком много нервов, и нужно очень много денег. Я уверена, конкуренты отца откупились. Дело закрыто. Зачем ворошить прошлое? Димка в то время носился по больницам, боролся за меня, чтобы я осталась жива, вбухивал деньги в мои операции, совал конвертики врачам. Фактически он спас мне жизнь. Тем, что осталась жива, я обязана только ему. У него не было ни сил, ни средств мстить за моих родителей и иг-

рать в народного мстителя. – Я вздохнула. – Тем более, что родителей не вернёшь. А меня на тот момент ещё было можно вырвать из лап смерти. Хотя, оглядываясь назад, я думаю, что он зря вытащил меня с того света и столько времени положил на борьбу за моё здоровье. Лучше бы я ушла следом за родителями. Кому нужна такая жизнь? Да и жизнью это назвать нельзя. Я полностью посвятила себя мужу. Живу его жизнью. Моя жизнь мне не нужна.

– Ты любишь его?

Я вздрогнула и поспешила ответить:

– Я Диме обязана всем на свете.

– Мы сейчас не говорим о нём как о благородном рыцаре.

Я задал тебе конкретный вопрос и хочу получить конкретный ответ.

– Макс, ты сам подумай: как можно не любить человека, который подарил тебе жизнь, пусть даже такую?.. – прошептала я, и, кажется, мои слова прозвучали не слишком убедительно.

Глава 7

– И всё же не понимаю твоего мужа, – не мог успокоиться Макс.

– А тебе зачем его понимать? Если честно, мне совсем не хочется, чтобы мы его обсуждали.

– Почему он ничего не предпринимает, чтобы сделать твою жизнь более полноценной? – Макс проигнорировал моё замечание.

– Ну какой полноценной она может быть? Это с моей-то внешностью? Ты думаешь, что говоришь?

– Я не об этом. Почему его устраивает, что ты заточила себя в четырех стенах?

– И это не так. В доме есть большой участок, сад. Я могу там гулять столько, сколько посчитаю нужным.

– Даша, ты же прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Почему он не может тебя вывезти к той же реке?

– Потому что у него очень много работы. Мне совсем не хочется грузить его своей беспомощностью.

– Пригласил бы тебя в какой-нибудь вечерний ресторан с приглушённым освещением, чтобы ты почувствовала себя человеком. А почему нет? Можно посидеть за дальним столиком, выпить, поужинать, послушать музыку... Почему он не нанял тебе психолога, который бы объяснил, что проблемы не в твоей внешности, а в твоей голове, если ты думаешь,

что людям больше нечем заняться, кроме как тебя обсуждать. Почему он допустил, что ты живёшь затворницей? Сама же призналась, это тяжело назвать жизнью. Если он такой благородный рыцарь и так сильно тебя любит, почему это не произошло?!

– Макс, потому что это мой выбор. Как ты не можешь понять? Муж и так для меня слишком много сделал. Я живу так, как считаю нужным. Он подарил мне жизнь. Он женился на мне. Я благодарна ему за всё, что он для меня сделал.

– А пластика? Почему ты не хочешь сделать пластическую операцию и попытаться вернуть свою внешность?

– Мне страшно представить, сколько денег и времени на это уйдет... И опять больницы, встречи с посторонними людьми... Я не готова к этому. Я сознательно отказалась от социума, мне так комфортнее.

– Если честно, мне абсолютно непонятна твоя позиция. Как в здравом уме можно отказаться от борьбы за свою внешность? Неужели тебе не хочется быть красивой, такой, как раньше?

– Я уже не помню, что значит быть красивой, – произнесла я задумчиво. Это было так давно и неправда. Словно это было не со мной, а совсем в другой жизни.

– Ты говоришь, на пластику надо много денег и времени? Время – не проблема. Я понимаю, ты бы так рассуждала, если бы твоя жизнь кипела, но она стоит на месте и тебе некуда торопиться. А что касается денег, то, если не ошибаюсь,

у тебя далеко не бедный муж. Уж если у него такая безумная любовь к тебе, можно себе позволить не покупать новую машину, а вложиться во внешность жены. Что-то продать, взять кредит, наконец, только бы ты смогла снять вуаль и перчатки. Он не готов на такую жертву? Странно...

– Главная жертва и состоит в том, что Дима женился на уродливой женщине. Не каждый бы на это пошёл. А точнее, никто...

– Я бы тоже женился, если любил, – поспешил перебить меня Макс. – И не просто бы женился, а сделал всё возможное, чтобы вернуть любимой внешность.

От волнения я почувствовала на глазах слезы. С трудом сдержалась, чтобы не разрыдаться. Я вытащила платочек и, отвернувшись, промокнула глаза.

– Почему же ты не сделал мне предложение, ведь тогда я была красотка, каких поискать, и любила тебя?

– Столько воды утекло. Сейчас сложно разобраться во всём, что было, но ты ведь тогда сама от меня ушла и сделала всё, чтобы прекратить наши отношения. И это несмотря на то, что я боготворил тебя.

– Если бы я знала, что ты меня так любишь, я бы никогда от тебя не ушла. Помнишь, нас пригласили на шашлыки? Мы заночевали на даче. Вечером, когда все сидели у костра и пели под гитару, мы пошли прогуляться. Вышли к реке, сели на берегу. Ты взял меня за руку, точно так же, как сейчас, мы любовались звёздным небом. Я положила голову к тебе

на плечо и спросила, хотел бы ты, чтобы у нас был ребёнок? Ты ответил, что нам ещё рано об этом думать. Мы слишком молоды, впереди масса планов и возможностей, а ребёнок свяжет по рукам и ногам. Ребёнок обязательно должен быть запланированным. Сказал, что когда-нибудь мы обязательно об этом подумаем, но сейчас ты его не хочешь, ведь надо пожить для себя, насладиться молодостью и друг другом. Ты говорил, что мечтаешь о путешествиях, хочешь увидеть мир.

– Дашенька, я помню и этот вечер, и реку, и звезды, и наш разговор. Я был молод и романтичен, в голове ветер. Но я хотел, чтобы по жизни мы пошли вместе. Просто на тот момент я действительно не мог думать о ребенке. Знаешь, это типично мужская черта.

– Да, я понимаю... Но я ведь не просто так спросила. Я была беременна. Ровно восемь недель... У меня началась депрессия. Я с ума сходила от мысли, что мне делать. Оставить ребенка или... сделать аборт. От этих мук я чуть не сошла с ума.

– Даша, ты была беременна? – Макс вздрогнул. – Но почему ты мне ничего не сказала? Почему решала такой серьезный вопрос в одиночку?

– Я же спросила тебя. Но получила вполне ясный ответ.

– Я был идиот. Я и подумать не мог, что ты беременна. Если бы знал, ответил бы совсем по-другому.

– Я решила, что не имею морального права ломать тебе жизнь. Путешествовать, познавать мир...

– Даша, какая же ты дуреха! – Голос Макса был полон отчаяния. – Что же ты наделала? Неужели нельзя было сказать прямо, а не ходить вдоль да около? Откуда я мог знать, что там, в твоей голове? Нет, не понимаю, почему ты мне не открылась? Не думаю, что заслужил, чтобы ты от меня скрыла своё положение. И своей вины, если хочешь знать, не вижу. Признаю: если бы ты призналась, что беременна, я бы ответил, что ребёнок мне не нужен. Тогда я был молодой сволочью, скотиной и гадом. Но ты даже не намекнула... Я ничего не понял, не почувствовал конкретики и повёл себя как нормальный, амбициозный парень, может быть, эгоистичный максималист. Теперь понятно, почему после того вечера ты резко поменяла ко мне отношение. Ночью почему-то расплакалась, а потом и вовсе стала меня избегать. Я не понимал, с чем это связано. Искал с тобой встреч, подкарауливал, но тщетно. В результате твой отец потребовал, чтобы я оставил тебя в покое.

– Да. Мои родители знали, что я беременна. Отец настаивал на аборте, мама плакала. А я приняла решение рожать и поставила родителей в известность, что буду воспитывать ребенка одна.

– Как же ты всё решила... За меня. За себя. И даже не пожелала сообщить мне о своем решении...

– Отец был категорически против родов. Единственный ребёнок в семье. Все надежды он возлагал на меня и хотел, чтобы я сделала блестящую карьеру. Папа был непреклонен

и настаивал на аборте.

– Ты сделала аборт? – нервно спросил Мак после небольшой паузы.

– Нет. Я решила рожать. В момент взрыва я была на шестом месяце беременности.

– Ты носила моего ребёнка, а я ничего об этом не знал! Но почему?

– Ты уехал в Германию.

– А что мне оставалось делать? Ты категорически не желала со мной ни разговаривать, ни встречаться. Напридумывала себе чёрт знает что и жила в мире дурацких фантазий. Ты фактически разрушила две жизни – мою и свою. Я не спал, не ел, а тут на работе подвернулась полугодовая стажировка в Германии. Я согласился. Это был единственный шанс прекратить мучить себя напрасными надеждами. Я бежал не от тебя. Я бежал от себя. Мне казалось, однажды ты поймёшь, что меня нет рядом, и почувствуешь, как тебе меня не хватает. Ты не представляешь, чего мне стоило совершить этот поступок. Но я понимал, что должен сжать кулаки и прекратить о тебе думать. И я уехал.

– А в это время папа познакомил меня с Димой. Дима работал у него. Папа был им доволен.

– Дима – твой нынешний муж?

– Да.

– Я понимаю, что о покойниках плохо не говорят, но твой отец странно себя повёл. Вместо того чтобы найти меня и се-

рьёзно спросить: «Ну что, козёл, делать будем? Моя дочь от тебя беременна», он находит тебе другого мужчину и фактически лишает ребёнка родного отца. Ведь даже приговоренный к смерти имеет право на последнее желание. Меня почти приговорили. Для всех я умер, но никто не сказал мне, что ты носишь под сердцем моего ребёнка. Даша, не слишком ли это жестоко? Неужели тебя так сильно обидели мои слова в тот вечер, что ты решила меня страшно наказать? В голове всё это просто не укладывается.

– Только не нужно намекать, что отец специально подложил меня под Диму. Тебе прекрасно известно, он был человеком строгих правил. Был день рождения. Справляли в ресторане. Собрались сослуживцы и мы с мамой. Дима сам подошёл ко мне и представился. А потом пригласил на танец. У меня ещё не было живота, да и одежду я выбирала такую, что до самой аварии многие вообще не догадывались о моём положении. В общем, чуть позже я ему призналась о беременности, и это его совсем не напугало...

– Хочешь сказать, что, встретив своего Диму, ты быстро меня забыла? Вот так взяла и вычеркнула нашу любовь из сердца? Одним махом, раз и навсегда... Разве так бывает? В то время, когда я тосковал и засыпал с твоей фотографией под подушкой, ты вступила в новые отношения и была счастлива? Даша, я в это не верю.

– Какой смысл говорить об этом сейчас. – По моей щеке поползла предательская слезинка. – Всё в прошлом. Ни ро-

дителей, ни малыша нет в живых. Меня спасли чудом. Ребёнка сохранить не удалось. Я стала уродиной, но Дима по-прежнему рядом...

Макс нервно обхватил себя руками, а я закрыла глаза, вспоминая то непростое время перед аварией, когда мы с Димой, несмотря на мою беременность, отчаянно ругались. Он чувствовал, что я его не люблю. Но я ничего не могла с собой поделать. Я любила отца своего ребёнка, который, как мне тогда казалось, бросил меня и позорно бежал в Германию... А однажды Дима нашёл шкатулку, в которой лежали наши фотографии с Максом. Любовные записки, клятвы любить друг друга до гроба, жить счастливо и умереть в один день... Наши открытки, различные сердечки, короче, детскую ерунду. Какой же скандал он мне тогда закатил, как сильно напился! Я даже думала, он тронется умом. Дима потребовал всё это уничтожить, но я не смогла. Как можно уничтожить память? Именно это он и не может простить мне всю нашу жизнь...

Глава 8

Неожиданно Макс вскочил на ноги и стал пинать наклонившееся к воде дерево. В его жестах и лице было столько боли и отчаяния, что мне стало ещё больше не по себе.

– Макс, прекрати! Что ты делаешь? Немедленно прекрати сходить с ума. При чем здесь эта ива?

Макс остановился и поднял на меня безумные глаза.

– И ты спрашиваешь, зачем я это делаю? А что ты сделала со мной и с собой? Как ты могла так нелепо распорядиться нашими судьбами? Ты разрушила меня до основания...

– Что сейчас об этом говорить? Пойми, всё в прошлом. Уже всё равно ничего не исправишь. Я замужем. У меня своя жизнь, у тебя своя. Да и тебе нужно подумать о женитьбе.

– Жениться? На ком? Слушай, я, как выяснилось, однолюб. Один раз влюбился – и на всю жизнь. По-другому не умею. Понимаешь, один раз и до самой смерти!

Я смотрела на востроенного Макса, и у меня сердце захлопнулось от боли. Губы у меня задрожали, я уткнулась головой в колени и заплакала. Макс тут же сел рядом. Какое-то время пребывал в ступоре, а затем наклонился, чтобы снять с меня вуаль и покрыть моё лицо поцелуями. Но я не позволила ему это сделать и отшатнулась.

– Нет! Не смей это делать! Никогда!

– Дашка, пойми: мне всё равно, как ты выглядишь. Я по-

прежнему тебя люблю. Знай, я буду любить тебя до конца жизни.

– Ты меня просто не видел... Ты не знаешь, какая я стала.

– Я разве похож на человека, который боится женщин?

Ну, не выдумывай... Дай я на тебя посмотрю...

Но я резко отвела его руку и строго сказала:

– Пожалуйста, не настаивай. Ты же видишь, что я не хочу.

Макс покорился.

Я положила голову на колени Макса. Он гладил меня по плечам. Мы молчали.

– У тебя хоть волосы есть? – спросил он.

– Есть немного.

– Послушай, но ведь твой отец был очень состоятельный человек. Дом, квартира, машина... Это же всё перешло к тебе по наследству. По крайней мере, должно было перейти. Если всё продать, хватит на восстановление внешности.

– Мне ничего не досталось. Дима взял меня замуж уродливой бесприданницей.

– Ты единственный ребёнок в семье. Кому всё могло достаться, если не тебе?

– Там мутная история. Я уже говорила, что после взрыва долгое время провела в больницах в борьбе за жизнь. Естественно, мне было не до наследства. Позже я узнала, что на всё наше имущество была оформлена дарственная на какого-то совершенно незнакомого человека. Дарственная датирована за день до взрыва.

– Ну, ты же чувствовала, что это подстава?

– Конечно. Понятное дело, при жизни отец никаких дарственных не подписывал. Он не сумасшедший и никогда в жизни бы не подставил свою семью, оставив её без гроша в кармане и на улице. Он много пахал, угробил здоровье, только бы мы с мамой ни в чём не нуждались. Дарственная липовая и подписана задним числом. Подпись отца поддельная. Человека, получившего мое добро, я не знаю.

– Ты искала его?

– Дима нашёл. Не поверишь, но им оказался обыкновенный алкаш, который спустил всё наше имущество, когда я ещё лежала в больнице.

– Ну, с алкоголиком договориться несложно. На него можно хорошенько нажать и вытрясти правду. Поставить ему несколько пузырей и получить необходимую информацию. Алкоголики – особый народ, они при желании мать родную продадут. С ними дело проще всего иметь.

– Дима не успел с ним встретиться.

– Почему?

– Этого человека убили. Написали в заключении, что он скончался от промышленного спирта. Но тут понятно, что его просто убрали. А дальше цепочка замкнулась. Всё мое имущество было перепродано два раза. Все счета отца оказались пустыми. Как сейчас помню... Я вышла из больницы, меня встретил Дима, а идти мне некуда. Нет больше родительского дома. Дима посадил меня в машину и повез к себе,

сказав, что деньги – дело наживное, всё у нас будет, он заработает. Привёз меня в дом, который был куплен в кредит. Всё это время Дима действительно много работал и кредит выплатил. Он хорошо понимал: я не смогу жить в обычной городской квартире, потому что не хочу видеть людей и не желаю, чтобы люди видели меня.

– Да уж, столько страшных событий произошло с твоей семьёй... Дашка, а кто хоть у нас должен был быть – мальчик или девочка? Ты знала?

– Зачем ты спрашиваешь? Это больно. Мальчик.

– Прости. Сын, значит. С ума сойти, у меня мог быть сын... – Макс наклонился и поцеловал меня в плечо. – Даша, выходи за меня.

– Я замужем.

– Мне наплевать.

Я приподнялась. Волна горячего гнева прихлынула к моим щекам.

– Думаешь, что говоришь?

– Конечно, думаю. Отвечаю за каждое слово.

– Меня дома супруг ждёт.

– Никто не просил его вторгаться в чужие отношения. Я, конечно, благодарен ему за то, что он вытащил тебя из лап смерти, но больше мне его благодарить не за что. Он не сделал ничего, чтобы твоя жизнь стала полноценной. Ты и так его уже сполна отблагодарила, прожила с ним в нелюбви столько лет. Сколько ещё собираешься?

– Макс, откуда такие выводы? Искренняя благодарность – это даже намного больше, чем любовь. Дима спас мне жизнь, создал со мной семью. Да я на него молиться должна.

– А ты и так на него молишься. Разве нет? Кому нужен этот союз? Ты не любишь мужа, он не любит тебя. Ты, находясь с ним, таким образом его боготворишь, а он самоутверждается за твой счёт.

– Муж любит меня, иначе зачем ему все эти жертвы? Просто у него любовь такая... своеобразная.

– Это не своеобразная любовь, а садизм. Он издевается над тобой. О какой любви может идти речь, если он таскает в твой дом шлюх?

– Откуда ты знаешь?

– Я нашёл твой адрес. Спрятал машину и решил понаблюдать за домом, чтобы понять, в какой обстановке ты живёшь. Метрах в ста от меня затормозило такси, из него выскочила блондинка с криком, что она хочет писать. Следом за ней вышел пошатывающийся мужчина, указал на дом и сказал, что осталось потерпеть пару минут. Но эта пьяная дурочка стала задирать платье прямо на дороге. Мужчина рассчитался с шофером. Машина развернулась и уехала. Блондинка стала мочиться на травку. Потом натянула трусы и повисла на шее у мужчины, они долго целовались, а потом двинулись к дому. При этом он мял её грудь, а она чуть ли не лезла к нему в штаны. Я смотрел на этот ужас и думал: а где же ты во всей этой истории? А ты, как оказалось, ждала муженька

дома. И часто он девок приводит?

– Бывает иногда, – призналась я чуть слышно.

– И как ты с этим живёшь?

– Привыкла уже.

– И после этого ты будешь по-прежнему утверждать, что он тебя любит?

– Макс, не трави душу.

– Дашка, что ты сделала с собой, со своей жизнью? Разве можно жить так, как живёшь ты? Это же страшно! Выходи за меня, я всё для тебя сделаю. Ни на одну девку никогда не гляну. Будем решать вопрос с твоей внешностью. Пойми, ты сейчас одна, а так нас будет двое. Вдвоём легче, чем одной, ведь мы команда. Помнишь, когда мы были молодыми, всегда мечтали никогда не расставаться? Стоять друг за друга горой.

– Поздно, Макс. Слишком поздно.

– Никогда не поздно, пока мы живы, – произнёс Макс проникновенно и обнял меня за плечи. – Я тебя люблю, всегда любил и буду любить.

– Ты так говоришь, потому что меня не видел.

– Не имеет значения, как ты выглядишь. Главное, ты со мной.

– Макс, хватит ерунду пороть! Ты просто помнишь меня той, прежней, а я уже не та. От меня ничего не осталось. Предлагаю на этой ноте расстаться. Ты будешь помнить меня красивой.

– Я ещё раз повторяю: мне плевать, как ты выглядишь! Я люблю тебя, твою душу, твое сердце. Ты создала себе кумира. Сделала из мужа рыцаря-спасителя, а он о тебе думает меньше всего. Это же верх цинизма – при живой жене девок в дом таскать. Круто, ничего не скажешь...

– Дима волен делать всё, что считает нужным. Ему памятник нужно при жизни поставить за то, что он с такой уродливой живёт. – Я подняла вуаль и пристально посмотрела на Макса.

Его глаза округлились, в них застыл ужас.

– Не ожидал? Противно, да? Мерзко? Мужа можно понять, потому что вот это чудище он видит каждый день! Врагу не пожелаешь!

Макс застыл, словно впал в ступор, и смотрел на меня так, будто увидел привидение. Я резко встала, поправила вуаль и пошла к дороге. Необходимо было освободиться от негативных эмоций и переживаний, которые в буквальном смысле слова разрывали меня изнутри. А затем я не выдержала и побежала. Спотыкалась, падала, поднималась и вновь бежала. Когда выбилась из сил, пошла быстрым шагом, думая только об одном: зачем мне такая жизнь?

– Даша, садись в машину!

Я услышала рядом звук мотора.

– Ну не дури, садись, говорю! Куда ты идёшь? Ты же дороги совсем не знаешь. Ну что ты, дурочка?

Я двигалась дальше, не обращая на призывы Макса ника-

кого внимания. Он резко нажал на тормоз, выскочил из машины и перегородил мне дорогу. Я отвернулась. Он обнял меня.

– Прости меня за реакцию. Всё не так страшно, честное слово.

Он бережно усадил меня в автомобиль, и мы двинулись к моему дому. Остановив машину в пятидесяти метрах от ворот, Макс сжал мою руку в перчатке.

– Дашуля, прости. Во всём, что с тобой произошло, есть и моя вина. Я не должен был уезжать в Германию. Но ты тоже виновата: не открылась мне. И в результате вся наша жизнь пошла кувырком.

– А что бы изменилось? – устало вздохнула я.

– Всё. Мы были бы вместе, и, вполне возможно, ты бы не села в ту злосчастную машину с родителями...

– Нет, Макс, это судьба, и ты здесь ни при чём, – холодно произнесла я и вышла из машины.

Я двинулась на ватных ногах к дому, не зная, что меня ожидает. Макс с тоской смотрел мне в след.

Глава 9

Я открыла калитку и невольно вздрогнула от ужаса. Дмитрий сидел на крыльце с бутылкой виски и наградил меня таким взглядом, что захотелось умереть прямо на месте.

– Димочка, а я думала, ты спишь. Тебе нужно выспаться. Завтра на работу. Ты опять пьёшь? Зачем?

– Ты где была, сука?

– К реке ходила.

– Охренела? К какой реке? Ты чёрт знает сколько лет не высывала носа за забор.

– Мне захотелось его высунуть, – сказала я дрогнувшим голосом. – Я решила просто посидеть у воды. Это нормальное желание нормального человека. Я не вижу в этом ничего ужасного. А что произошло? Я заточила себя в доме по собственному желанию. А теперь вышла прогуляться. В чем криминал? Обыкновенная прогулка в одиночестве и тишине. Вода – это прекрасно.

– У нас есть искусственный пруд и фонтан.

– В том то и дело, что пруд искусственный.

– Не вешай мне лапшу на уши. Чего это тебя потянуло к воде, а? И скажи-ка мне, откуда ты знаешь, в какой стороне река? Ты же не выходила из дома сто лет. Что случилось? Куда тебя черти носили?

– Почему не знаю? Знаю. Мне садовник показал, – совра-

ла я.

– Я всегда чувствовал, что у тебя с садовником особые отношения, – хмыкнул муж, наливая себе полный стакан. – И откуда только такая любовь к обслуге?

– Брось свои домыслы. Я имею право на общение. Дим, ты, наверное, забываешь о том, что Я ЕЩЁ ЖИВАЯ... Я ещё не умерла. Я нормальный человек, который вдруг захотел прогуляться. Ты удивлен? Ну и что? Не понимаю, почему тебя это так беспокоит? Я же не на дискотеке была и не в ресторане. Просто погуляла и вернулась.

– Что значит «просто погуляла»? Гляди-ка, осмелела и так заговорила... Раньше не позволяла себе ничего подобного. Про дискотеку вспомнила.

– Это же я так, образно... Слушай, я уже не в первый раз помогаю тебе избавиться от трупа. Я тоже человек и должна получать положительные эмоции, чтобы восстанавливаться, собираться с силами и жить дальше.

Дима, пьяно покачнувшись, тяжело поднялся со стула, подошёл ко мне и цепко схватил за ухо.

– Ой!

– Слышь ты, человек, я что-то недопонимаю: какого... тут произошло? – Слово «человек» он произнёс с издевкой. – Что поменялось?

– Отпусти ухо, идиот! Мне больно.

– Перестань называть свой обрубок ухом. Мне не нравится твоё настроение. Я запрещаю тебе выходить за пределы

нашего дома, понятно?

– Я что, в тюрьме? – Я дёрнулась и сделала так, что Дима отпустил моё ухо.

– Ты не в тюрьме, но вообще не имеешь права голоса и права на свои фантазии. Ты бесправна! Я вытащил тебя с того света, взял замуж нищую уродину, а значит, я твой хозяин! А ну-ка вставай на колени и читай мантру о том, что тебе не нужна твоя жизнь.

– Я не буду, – впервые в жизни отказалась я.

– Как это – не будешь? – прошипел он.

– Вот так, не буду, и всё.

– Хочешь, чтобы я сдал тебя в дом инвалидов?

Встреча с Максом придала мне силы. Мне вдруг захотелось себя защитить. И пусть я страшный и жалкий урод, но я же человек. Я ещё живая...

– Только попробуй, – процедила я сквозь зубы и тем самым привела мужа в состояние бешенства.

Он размахнулся и ударил меня по лицу. А потом начал бить ногами. Я упала на землю, пытаюсь прикрыть голову, умоляя его отпустить, но он не слушал. Удары сыпались на меня со страшной силой, Дмитрий озверел и даже начал рычать в упоении. Мир стал темным вокруг меня, и я провалилась в беспамятство.

– Дашка, ты живая? – донеслось до меня словно сквозь толстый слой ваты.

– Вызови «скорую», – с трудом произнесла я, ощущая, что

мой рот полон крови.

Превозмогая боль, я провела языком по дёснам, сплюнула кровь с белыми осколками и сообразила, что лишилась передних зубов.

– Ты мне выбил зубы, – простонала я, морщась от боли.

– А зачем они тебе? – пожал плечами муж.

– Как это зачем? Ты спрашиваешь, зачем человеку нужны зубы?

– Они для тебя что есть, что нет. Жевать можешь и кореными. А передние тебе, если разобраться, ни к чему. Можно подумать, ты с ними была краше... Всё равно лицо никому не показываешь, так что для тебя потеря зубов не трагедия. Наоборот, без зубов минет удобнее делать. Будешь ублажать меня. Если мне сильно понравится, может, в дом девок лёгкого поведения перестану таскать.

– Сволочь ты, Димка. Какая же ты сволочь...

– Дарья, рот свой поганый закрой, а то я тебе не только зубы, но и язык вырву. Без зубок-то обойдёшься, а вот без языка тяжеловато будет. Придётся молчать. Хотя если честно, такой вариант меня бы вполне устроил. Потому что ты в последнее время много лишнего говорить стала... Характер показываешь... Даш, ну какой у тебя может быть характер? Ты же амёба. Бесхарактерная, бесхребетная тварь. Я хочу, чтобы всё было как раньше, чтобы ты читала мне мантры о бесполезности твоей жизни и боялась меня потерять. И вообще забудь, что за воротами этого дома существует другая

жизнь. Для тебя существу только я, уяснила?

– Вызови «скорую». Кажется, я сейчас умру...

– Не умрёшь. Такие, как ты, не умирают. Живучая тварь.

При таком чудовищном взрыве выжила. Уму непостижимо. Предки на тот свет отправились, выродок твой нагуленный следом отвалил, а тебе хоть бы хны. Восстала из пепла.

– Ненавижу! Никогда тебя не любила. Никогда... – Я попыталась приподняться.

– Даш, ты действительно хочешь, чтобы я тебя убил? Уверена? Хочешь, чтобы я тебя похоронил там же, где проституток? Но ведь ты не проститутка. Ты не заслуживаешь такой участи. Может, поживёшь ещё немного? Скоро твой день рождения. Торт твой любимый купим, посидим. Кино какое-нибудь вместе посмотрим. Всё, как ты любишь. Я тебе комбинацию красивую подарю, а ты мне в ней эротический танец станцуешь. Возбудишь любимого мужа. В любой семье бывают кризисы, но они проходят. Вот и у нас с тобой кризис наступил. Мы его переживём. Подумаешь, ещё и не такое переживали. И у тебя, и у меня нервы. Всё, что от тебя требуется, – это быть покорной и не менять многолетний уклад жизни, который мы создали в нашей семье. Люби и боготвори своего мужа, и будет у нас счастье. А то ишь чего придумала... К реке она ходила. Что тебе делать у реки? Ты что, воды не видела? Я что, зря так много работаю, пашу как проклятый и тащу всё в дом? Глянь-ка, вот у тебя искусственный водопад, фонтанчик, мало тебе? Хочется по-

смотреть на воду – садись и смотри. Какие проблемы? Зато я уверен: на территории дома моя жена в безопасности, с ней ничего не случится. Ты же ведь к реальному миру не приспособлена, тебя любой чих напугать может. Где гарантия, что ты уйдёшь и вернёшься? Я твой муж, и я несу за тебя полную ответственность.

Я вновь шевельнулась и застонала от боли. Господи, что со мной стало? Даже не верится, что когда-то я была гордой, своенравной и красивой. Молодые люди дарили мне цветы по поводу и без...

– Вызови врача. Мне больно, понимаешь? Ты мне кости переломал.

– Даша, ну ты сама думаешь, что говоришь? Как я могу вызвать «скорую» к избитой жене? Тебе-то помощь окажут, а меня в тюрьму посадят. Я что, сам себе враг?

– А ты дай врачу денег немножко, и о тебе никуда не заявят. Или скажи, что я упала. С лестницы скатилась. Ты не представляешь, как сильно рёбра болят. Ох, не могу...

– Дураков в наше время нет. Кто поверит? Врач сразу определит, что я тебя изметелил.

– Но никто же не будет знать, что это ты. А я никому не скажу, ты меня знаешь. Плохо мне. Очень...

– Я за решётку не хочу. Врач денежки возьмёт, а куда надо звоночек сделает. Свой так называемый человеческий долг выполнит. Где у тебя болит?

– Везде...

Я выла от боли, а муж смазывал мне синяки и ссадины мазью. Он перетащил меня в дом, уложил на постель и теперь делал вид, что сильно обеспокоен моим состоянием. Он даже иногда целовал меня...

Глава 10

– Мы с тобой два сумасшедших нездоровых человека, – шептала я и вскрикивала, когда муж дотрагивался до кровоточащих ран и пытался на них подуть, чтобы облегчить мои страдания.

– Никакие мы не сумасшедшие. У нас нормальная, хорошая семья.

– Хорошая? Тоже мне сказал... Не туда дуешь...

– Почему не туда? Туда, где мажу, чтобы тебе было легче.

– Лучше подуй на сердце, чтобы оно так сильно не болело...

Он устало плюхнулся в кресло и вытянул ноги в крепких ботинках, которые только что гуляли по моим ребрам.

– Дим, а помнишь, какой я была, когда мы с тобой познакомились? – прошептала я.

– Брюхатая. Икрой набитая.

– Я не про это. У меня тогда живота и не было видно. Я про то, какая же я тогда была красивая, сильная, смелая... Я помню твоё первое сообщение.

– Какое ещё сообщение?

– Ну... первое сообщение, которое ты мне написал после нашего знакомства. «Я думаю о тебе, когда просыпаюсь». Это было так трогательно. Оно пришло на телефон ранним утром.

– Я что, действительно такое написал?

– Да.

– Вот видишь, значит, я могу быть романтиком.

– Ты полюбил меня за мою харизму, за жажду жизни, за ощущение полёта в душе. Ты ведь любил меня, Дима, правда?

– Я и сейчас тебя люблю.

– Сейчас ты мне мстишь и издеваешься надо мной за то, что полюбил одну, а получил совсем другую. Безмолвную, запуганную, несчастную, страшную.

– Ты знаешь, вторая мне нравится гораздо больше.

– Это ты сейчас так говоришь. Тогда я была своенравная и гордая. Даже не верится, что когда-то была совсем другая жизнь. Я могла выкинуть из души всё, что мешало жить. А сейчас я уже ничего не могу. Я умею только копить обиды. Коплю боль, сожаления, страхи. Они просто разрывают мне душу и превращают жизнь в кошмар.

– А какая первая эсэмэска была от отца твоего погибшего ребёнка? Как его там звали? Макс, кажется...

– Я не помню.

– Не ври.

– Мы не посылали сообщения друг другу.

– Так я тебе и поверил. Да вы только этим целыми днями и занимались. Помню, как я нашёл весь этот хлам – записочки, послания, фотографии, картинки. Тьфу! Ну скажи, я обещаю, бить не буду.

– «Встреча с тобой – это самое лучшее, что произошло в моей жизни».

– Какая же серая была у него жизнь, – в голосе мужа слышались нотки ревности.

С ума сойти, он ревновал меня даже такую – уродливую, избитую, едва живую... Он ревновал меня к прошлому.

– Дима, не злись. Ты спросил, я ответила. Не путай прошлое с настоящим.

– Дашка, не смеди народ. Думаешь, я ревную? Бред. Того дятла уже давно нет в твоей жизни. И даже если ты его очень сильно любила, то всё в прошлом. В жизни выигрывает тот, кто рядом. Любовь нужно ощущать, а не вспоминать. Когда её вспоминаешь – это ностальгия, но не любовь. И вообще, что на тебя накатило? Стала вспоминать, какой ты была... За что тебя любили... Какая теперь уже разница? Ты такая, какая есть. Ну не красавица. Но всё же моя жена, и в этом твоя основная ценность.

Муж замолчал, а я подумала, что в его словах нет и не может быть правды. Чтобы любить человека, не обязательно находиться с ним рядом. Нужно только помнить о нём и верить, что у него всё хорошо.

Перед глазами вновь предстал образ Макса. Господи, как же я его тогда любила... До боли, до крика, до дрожи, до стона... Разве можно такое забыть? Любимый человек никогда просто так не покинет сердце. Он останется в нём надолго, потому что любишь каждой клеточкой своего существа.

Только сейчас понимаешь, как важно ценить человека, который ни при каких обстоятельствах не будет искать тебе замену, потому что ему нужна только ты... Уходят только такие, кто послан нам свыше для опыта, а остаются с нами те, кто послан судьбой. Господи, какое же это счастье – спать в одной кровати с любимым мужчиной... Только сегодня, после встречи с Максом, я поняла, как важно быть по-настоящему любимой. Надо же, как бывает... Любовь воскресла из небытия. Жаль, что произошло столько трагичных обстоятельств, сожжены все мосты и уже невозможно повернуть назад. Всё выгорело дотла. Вместе с моим лицом...

Вот дура, так глупо рассталась с любимым, искала тепла с другим мужчиной и, как от огня, бежала от своих чувств. Тогда я боялась себе признаться, что без Макса мне тяжело даже дышать, а ведь так хотелось окунуться в его любовь, медленно таять в сильных руках. А ведь я, оказывается, ждала его все эти годы. Так и не смогла отпустить насовсем, хотя сотни раз представляла, что он – просто мираж... Я училась жить без него, но безрезультатно.

– Дашка, тебе хреново? – склонился ко мне муж.

– Очень.

– А ты не умрёшь?

Мне показалось, только сейчас он стал осознавать, что натворил.

– Не знаю, – четко ответила я. – Ты бы всё же вызвал «скорую».

– Не могу, Дашка, прости. Ты только не умирай... Даже если рёбра сломаны, они срастутся. Куда денутся. Ты просто сейчас меньше по хозяйству хлопочи, а больше лежи.

– Ещё скажи, выбитые зубы сами вырастут, а на мне всё заживает как на собаке.

– Дашка, сама знаешь, какая ты живучая. В огне не горюшь и в воде, наверное, не тонешь. Нужно проверить. Потом попробую тебя утопить. – Муж хихикнул.

– Очень смешно. Дим, а зачем ты на мне женился?

– Как это зачем? – растерялся Дима.

– Но мы же с тобой никогда не разговаривали по душам. Не могу понять, почему ты меня не бросил? Зачем тебе обуза? Разве можно жениться только из жалости или из-за чувства долга, чтобы всю жизнь мучиться и ненавидеть?

– Сама подумай, если бы я на тебе не женился, что бы с тобой было? Где бы ты сейчас была? На койке в инвалидном доме?

– Знаешь, я иногда думаю, там мне было бы лучше...

– До сегодняшних печальных событий ты этого обстоятельства боялась. От одной мысли тебя бросало в дрожь.

– Дура потому что... И что хорошего от твоей жалости? Ни у тебя жизни нет, ни у меня. А там, может, у меня было бы какое-то общение, знакомые появились или даже друзья.

– Дашка, это ты от боли бредишь. Сама посуди, откуда у тебя с такой внешностью могут быть друзья? Люди тянутся к чему-то красивому... А дотронуться до тебя равносильно

тому, как прикоснуться к человеку, больному проказой. Гадко и омерзительно. Словно сунуть руку в дерьмо. Ты стала бы там изгоем. Над тобой бы смеялись, тыкали пальцем. И не думай, что кто-то захотел бы тебя понять... Совсем нет. С такой чудовищной внешностью живут единицы. Ты бы там тоже была одна и не знала бы, куда деться от насмешек. В результате покончила бы жизнь самоубийством. Поэтому считай, что я спас твою жизнь ровно два раза. Первый раз – когда ты обгорела, и второй – когда не отдал тебя в приют. Смирись и живи для меня. Всё, что я требую, так это благодарности и повиновения.

– Дим, ты всё же не ответил: почему ты на мне женился?

– Какая разница? Что ты заладила – почему, почему... По кочану.

– А мне казалось, ты меня любил...

– Конечно, любил. А как по-другому? Если захотел жениться на тебе, когда у тебя в животе был чужой ребёнок, это уже о чём-то говорит.

– Любил, а потом возненавидел. Любил красивую, здоровую, смелую. А ненавидишь страшную, больную и глубоко несчастную. Не зря говорят: от любви до ненависти один шаг. А любви после ненависти уже не бывает.

Димка встал с кресла, подошёл к стоящему на тумбочке патефону, поставил пластинку и повернулся ко мне.

– Твой любимый блюз. Жаль, что мы не можем с тобой потанцевать. Ты прекрасно двигаешься. Только в танце я поз-

воляю тебе вести меня.

Димка обожал старинные вещи. И этим патефоном очень дорожил.

– Мне сейчас не до музыки. Какого чёрта...

– Знаешь, Дашутка, и всё же, что бы ты ни говорила, я по-прежнему тебя люблю.

– У тебя любовь звериная.

– Возможно. Но она своеобразная. Идеальной любви нет. Понимаешь, Дашка, если бы я тебя не любил, я бы с тобой не жил. Сама подумай, на чёрта мне это нужно?

Я и сама не знала, на чёрта ему это надо...

Я закрыла глаза. Дмитрий притащил новую бутылку, и я услышала, как он вновь наполняет стакан. Играл легкий блюз, а я пыталась выстроить в голове ясную картину прошедшего. У Макса совсем другая любовь. В «любви» Димы слишком много фальши, и она действительно больная, а у Макса наоборот. Только теперь, после встречи с ним через много лет, я поняла, что он покинул меня, потому что очень сильно любил. Скрылся в Германии. Он очень хотел быть рядом со мной, даже вознес меня в своих мечтах на пьедестал и, видимо, ждал, что я поставлю его на этот пьедестал рядом с собой. Я не поставила...

Он уехал, когда понял, что значит для меня намного меньше, чем я для него. И в этом виновата только моя дурацкая гордость. Я была слишком молода и не понимала, что нужно уважать человека, который тебя любит. Ведь даже тогда я

боялась признаться себе в том, что ждала его каждую минуту, каждую секунду. Ждала всю жизнь. Ждала и понимала: эта самая жизнь пролетает мимо в душном и не щадящем душу одиночестве...

Сегодня я встретила Макса, и мне показалось, что я встретилась с прошлым. Вернулась на много лет назад, почувствовала себя юной девушкой. Я вспомнила, какой, оказывается, могу быть, а точнее, какой была. Это что-то совсем забытое, неуловимое. Приятное чувство ностальгии.

Я была красива и наивна в своих чувствах. Это такое счастье – не играть чужую роль, а быть просто собой. Я поняла, что в то время, когда рассталась с Максом, он любил меня гораздо сильнее, чем я любила себя. Только сейчас осознала, что все эти годы ждала возвращения Макса. Верила, что он вернётся, а сегодня увидела, что ОН НЕ УХОДИЛ... И пусть все эти годы он жил где-то далеко, и мы были не вместе, но Макс мысленно всегда находился рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.